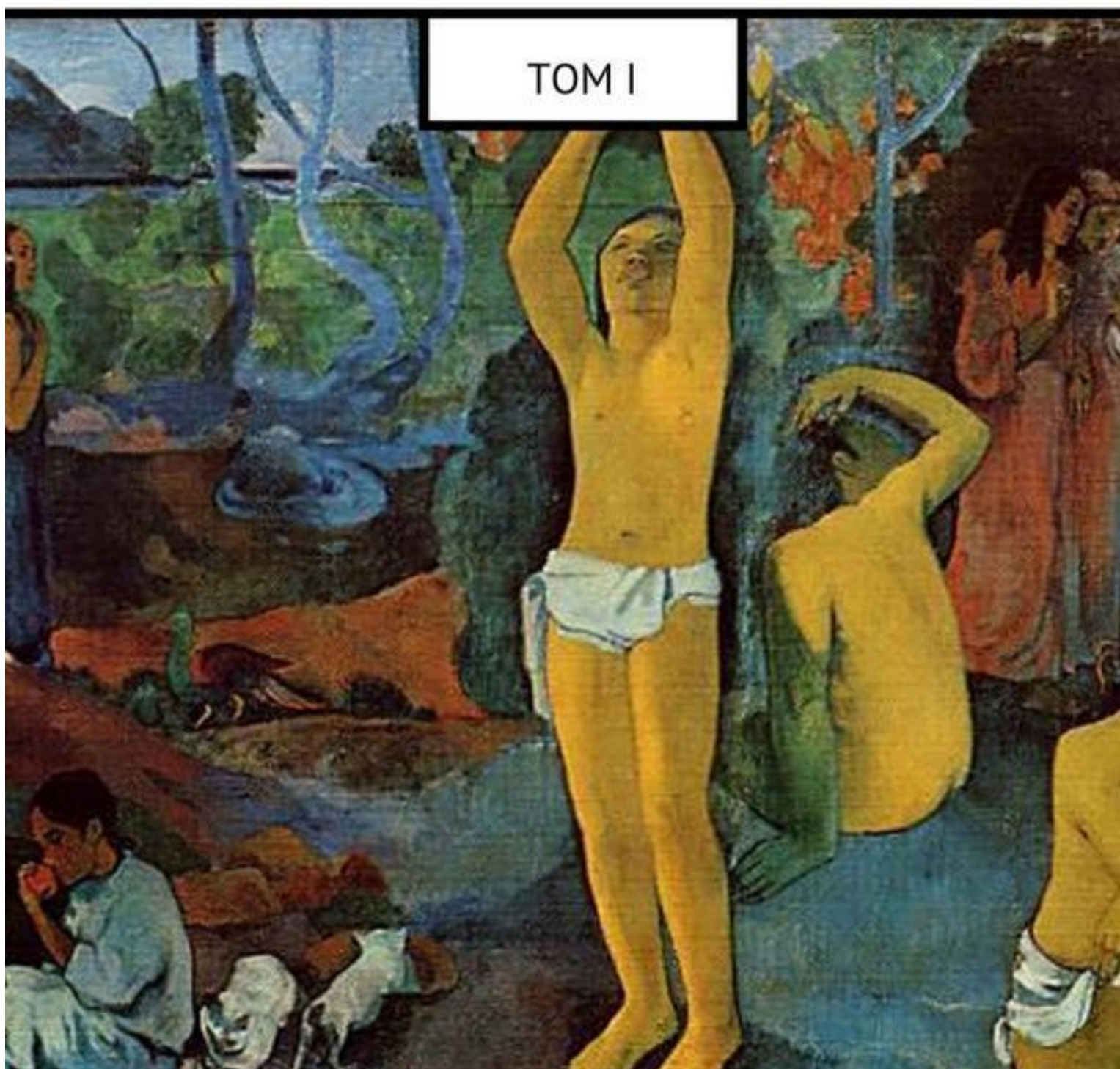

ПЕТР ПЕТРОВИЧ КОТЕЛЬНИКОВ

Дороги, нас выбирающие

ТОМ I

Петр Котельников

Дороги, нас выбирающие. Том I

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Дороги, нас выбирающие. Том I / П. П. Котельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830162-9

Нам, живущим, кажется, что жизненный путь наш определяется нашими желаниями... Но это не так. Многие обстоятельства, иногда самого незначительного характера, изменяют резко его. И мы говорим в таком случае: «Так распорядилась судьба». Автор, используя жизненные примеры, свидетельствует о закономерностях этих процессах.

ISBN 978-5-44-830162-9

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Куда мы идем?	6
Мир велик, а времени так мало	9
Начало начал	10
Зов души страстной, или служение Венере	12
Так красоты человеческой хочется	14
Луч солнца разбудил	16
Нингаль-Иштар-Астарта-Венера	18
Путь любовного обольщения, или – видишь то, что показывать неприлично	20
Ур богине Нингаль служит	22
Трудно богине любви на Руси	25
В поисках истоков	28
Законопослушные и бунтари	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дороги, нас выбирающие
Том I
Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0162-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Куда мы идем?

Жизнь – движение! Все должно двигаться! Но, коль это так, то вполне закономерен и сам вопрос: «Куда мы идем?»

Прежде мы шли к коммунизму! Но, путь тот прервался. И нас отшвырнуло далеко назад!

Была цель, и не стало ее! И, если внимательно присмотреться, то никуда мы на самом деле и не идем! Мы только живем, плохо, жалко, но еще живем! И цель жизни у каждого своя, маленькая, жалкая, как и все вокруг нас. Кто-то к науке еще, по старой привычке тянется, хотя видит собственными глазами, что стоящим сегодня у власти наука не нужна!

Кто-то литературой занимается, пишет, понимая, что хорошая литература сегодня не нужна! Даже литература, освещающая вопросы секса, которой когда-то так не хватало у нас, после того, как шлюзы информации открыли, не нужной оказалась – нахватались ее, объелись, до блевотины! Пока еще востребованы детективы – знать, еще не плюемся кровью постоянно, боль не рвет нам нервы и сухожилия, не трещат еще кости наши! Хотя, естественно, пора бы насытиться насилием и смертью, пусть и описываемой, а не реальной!

Цель большинства людей – вырастить детей, дать им путевку в жизнь, чтобы сами не мучились и других не мучили. Сделать жизнь их благополучнее, поспокойнее, посчастливее. Вот только как это сделать? К тому же в условиях, о которых сказать только можно:

Пустяковые заботы,
Никуда не денешься.
Как и видимость работы.
В тенетах безденежья.

А чтобы сделать, следует понять, что путь наш начинался не с октября 1917 года, а намного ранее, корни происходящего в глубинах истории прячутся и, чтобы понять истоки великого развала огромной страны, поставить следует всего лишь несколько вопросов:

Что заставило украинцев просить царя Московского Алексея принять Украину под свою руку?

Почему после присоединения Украины к России не было восстаний, в основе которых было бы национальное угнетение?

Что толкнуло Грузию (Картлийско-кахетинское царство) отказаться от суверенитета и войти в 1801 году в состав России?

Были ли войны на территории Грузии после этого присоединения?

Может тогда только можно будет понять, что решить вопросы государственности и сегодня без возрождения России невозможно. Государство в изоляции жить может, а вот развиваться – не получается

Ответы на вопросы государственности ищите в создании Европейского Союза! Почему Европа решила объединиться, в то время как мы разъединились?

От логики нам не уйти
Все наши нынче беды —
Конец великого пути —
Развал после Победы.

Возможно, мы так и не поняли – в какой стране все-таки живем? Молодые не могут понять потому, что не знают прошлого. Для людей, выросших в советское время, трудно понять многое потому, что прежде они были социально защищены, а сейчас брошены в пучину бед,

на выживание! Не понятны им вопросы национального становления. Ведь прежде кричали люди, что Украина и Россия навек неотделимы! Немыслимо было представить, что русский и украинец не братья, не одна семья, что славянство – не свято для нас всех!

Невозможно было представить, чтобы Крым, завоеванный нашими русскими предками, стал украинским.

Нам трудно понять до сих пор, что мир живет по договорам, и решать все приходится, ведя переговоры.

Между Россией и Украиной есть границы, которых прежде никогда не было. Но факт свершился – они появились! И нас встречают на этих границах (с одной и другой стороны) пограничники и таможенники, и ведут себя по отношению к нам, как к людям враждебной державы! Сегодня все на Украине проклиняют Сталина, хотя, если говорить по правде, ему здесь должны были памятник отлить из золота, поскольку, границы, в которых живет современная Украина, установлены были «вождем народов»

Отмени решения Сталина, которые при всем его отрицании, имели статус законных, не признай незаконным передачу Крыма Украине Хрущевым, Украину можно было бы уменьшить в десять раз!.

Только благодаря Сталину и Хрущеву России приходится сегодня считаться с Украиной, как с равным себе государственным субъектом, платить аренду за то, что прежде ей принадлежало на законном основании.

И пока Россия не возродится, тяги к воссоединению ни у кого не появится. Я так думаю!

А пока только следует мечтать о богатой прекрасной России, которая наконец-то задумается о судьбе десятков миллионов истинно русских людей, оставленных, брошенных ею!

Но Россия, к сожалению, здорово устала, устала оттого, что долго поднимала окраины свои, ставшие теперь самостоятельными государствами, подставляя плечи свои и ломая хребет становой себе! Мне, влюбленному в Россию, русскому человеку, сегодня стыдно за нее.

Жизнь слишком узкой стала наша.
Плетемся шаткою походкой.
Мозг пуст, от мыслей наших – каша
А вдохновение приходит с водкой!

Бедна Россия, неухожена, неуютна, бездорожна. Земли ее запустели, поросли лебедой, лопухами и крапивой. И жду я, когда она, огромная, нищая, разоренная, разворованная, пропившаяся, отвыкшая от нормального труда, духовно выздоровеет? Меня радуют малейшие проявления ее выздоровления. И кто бы, что ни говорил, и кем бы меня ни считал, я остаюсь русским человеком, верным религии своей и своим русским древним корням! И не вытравить этого чувства из меня украинским националистами, в безумии своем творящим беззакония в отношении лиц моей национальности.

Я восхищался и восхищаюсь прозорливостью религиозного величайшего русского философа Ивана Александровича Ильина, описавшего еще в 1924 и 1938 годах прошлого столетия развал СССР так детально и подробно с единственной только ошибкой. Он полагал, что Украина будет тяготеть к Германии, а она – предстала покорной служанкой США.

Поводом для написания книги этой, было желание – найти первопричину всего, что двигает судьбами отдельных людей, человеческих обществ и государств! А она находится в древней истории, в том числе и таком важнейшем историческом документе, который называется «Библия».

Годы не сжимаются в минуты.
Прошлое не станет их сжимать.

Хочется поэтому кому-то
В прошлом настоящее искать?

Возможно, читателю станет понятной мудрость Экклезиаста, сказавшего:

«...Помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни
и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия от них!»

Мир велик, а времени так мало

Да, мир велик, а времени так мало!
Не оббежать, не обойти, ни облететь.
И знаний вечности нам всем не доставало,
Коснулся их, а в дверь стучится смерть!

Ее не умолить, не подкупить богатством,
Задумана Творцом, а значит, неизбежна.
Земное ограничено пространство,
К тому же, человек ведет себя небрежно.

И каждый шаг, «продуманный серьезно»,
На матушке-Земле свой оставляет шрам.
И провожают с музыкой и слезно
Того, кто жизни причинил немало ран!

Словом божьим создан мир. Слово, заключенное в знаки, письменность – лежит в основе передачи исторических сведений потомкам.

Создатели письменности, начиная от древнеегипетских иероглифов до латинского шрифта, от клинописи до кириллицы, были великими людьми, принесшими людям свет разума.

Значимость сопоставьте с величием для нас имен Кирилла и Мефодия. Заметьте, что Кирилл и Мефодий создавали славянскую азбуку не с чистого листа, а имели основу для создания своей письменности – греческий алфавит

Изобрести письменность – еще не все, нужно заставить знаки ее действовать, а это означает – пользоваться огромной властью, требующей еще и применения их.

И используем мы письменность от малых дел наших до больших, важных для государства. Не будь ее, что с памятью бы нашей стало? Стала бы и узкой и дырявой!

Да и обо мне, пользующемся кириллицей сейчас, можно бы сказать словами древнего писца: – времен египетских фараонов:

«Записал рассказ от начала и до конца Петр сын Петра, писец с умелыми пальцами, да будет он жив, невредим и здоров!».

Начало начал

Женских имен Ветхий завет содержит очень мало и явно не по тому, что женщины по численности своей тогда уступали мужчинам. Может, слишком незначительной считали женщину в прошлом мужчины? Может, женщины сами настолько опустили себя в общественном мнении, что с ними тогда перестали считаться? Такое изменение в отношении к ней я наблюдаю в современном окружающем меня мире. Цену имеет только безликое женское тело. Форма без содержания?.. Не странно ли? Гляньте на пантеон языческих богов, в нем множество богинь, требующих к себе поклонения. Вспомните, какое положение у эллинов занимала богиня Афина, богиня мудрости, богиня воительница?

Когда женщина обжигает пламенем любви своей мужчину, не давая ему стать господином над собой, он готов рабом ее стать, готов жизнью заплатить за знаки ее внимания.

Тайна женщины окутана туманом.
Разогнать —напрасная надежда...
Не явилась ль зрения обманом
Из того, что приходило прежде?

Связан взглядом по рукам, ногам,
Голос нежный опьяняет разум.
Он готов молиться всем богам.
Каждому отдельно, или – разом...

Мягкий взгляд то завлекает, манит,
То надменен, холоден, сердит.
То глаза, как два холодных камня,
Скрылись в глубине ее орбит.

Так проста, но, сколько в ней загадок?
Никому вовек не разрешить.
Горький вкус любви бывает сладок,
А страданья заставляют жить.

Долго ли длится любовное рабство? Тут определенного ответа нет. Но вечным оно не бывает. Напротив, мужчина, из раба, превратившись в хозяина, часто уделял жене внимание не больше того, что он уделял любимому псу. Но пока предмет любви мало достигаем, служение ему продолжалось, оно могло быть и слишком долгим. Вспомните о встрече Иакова (Израиля) с Рахилью и о том, что ему пришлось служить Лавану четырнадцать лет для того, чтобы получить ее себе в жены. Цена немалая по тому времени, поскольку служение по виду своему мало, чем отличалось от рабства. Но и эта цена, уплаченная за женщину, не была запредельной. Вспомните о цене Дины дочери Иакова, от жены его Лии. Она стоила жизни всему народу княжества Сихем. Только в этом эпизоде древней истории трудно разобраться, возможно, о настоящей любви и не шла речь? Дина вышла погулять, да посмотреть на игры и танцы девушек сихемских. И тут ее увидел сын князя Сихема. И похитил, и совершил насилие. Но потом он полюбил дочь Иакова, и через отца своего просил у Иакова согласия на брак. Казалось, что эпизод закончится, как на Руси говорили – «веселым пирком, да свадьбой», поскольку Иаков гнева своего внешне не показал. Мало того, на словах он дал согласие не только на брак дочери с сыном князя Сихема, но и на то, чтобы породниться племенами. И условие для этого

не обременительное – произвести обряд «обрезания» всем мужчинам княжества. На свою беду князь Сихема поверил Якову. А далее, были все мужчины Сихема убиты сыновьями Иакова, поскольку, находясь в болезненном состоянии, оказать должного сопротивления не могли. Я не комментирую этого эпизода, поскольку любви там было значительно меньше, чем ненависти лютой. Да и любовь обоюдная может обернуться великой бедой для большой человеческой общины. Любовь Париса к Елене стоила долгой войны и гибели Великой Трои, так великолепно описанной Гомером. Власть любви велика! И цена, заплаченная за нее зависит от общественного положения любящих. Вспомните, что английский король Генрих VIII променял трон Великобритании на любовь к женщине незнатного происхождения. О значимости любви хорошо знали и древние. Неудивительно, что в сонм великих богов их всегда входила богиня Любви. И боялись ее наказания не меньше, чем наказания самого Верховного бога. Богиня любви разбрасывает знаки внимания повсюду и собирает немалую жертву страданиями, болью душевною и смертями.

Зов души страстной, или служение Венере

Жизнь без любви только жалкой тенью кажется. Поэтому первые главы повествования своего посвящаю «богине любви». С любовью тесно связано еще одно короткое слово – «жизнь»

Как приоткрыть завесу тайны?
Он сколько раз о ней мечтал?
Но только раз, совсем случайно,
Ее избранником он стал.

Встретить сегодня ее довелось,
Шла она в беличьей шубке.
Личико светлое в дымке волос.
Рот, обнажающий белые зубки.

Он знал, что некрасив. Он завидовал красивым талантливым парням – баловням богини любви. Он знал, что тело его проснулось, открыто для женских объятий, но не знал, как обратить на себя внимание женщины, а уже о завоевании ее он и мечтать не мог.

Судьба обратила на него свою благосклонность. Он снимал маленькую каморку в частном доме. Дом располагался в небольшом дачном поселке. Осенью и зимой здесь было безлюдно, хоть волком вой. Зато весной и летом сюда наведывалась тьма-тьмушная людей. Особенно их много бывало на выходные дни, когда каждый дачник мечтал о том:

«Как прекрасно, хорошо на даче,
Поработал, вышел на крыльцо...
Рыжики, малинка и винцо,
Клюквенный кисель в придачу!

Летом роль хозяйки выполняла дочь владелицы дома, приехавшая на это время года отдохнуть из столицы, от суеты и шума огромного города.

Дерзость его поступка сложно оценить, она не подчиняется рассудку. Он даже, собираясь забраться в постель молодой женщины, не подумал о возможности криминальной ответственности.

Сейчас он слушал, замирая от волнения, как ступают босые ноги молодой женщины по ковру. Он чуть отодвинулся и почувствовал, как прогнулась постель под тяжестью опустившегося рядом тела. Она повернулась к нему лицом. Ему казалось, что оно светится в обрамлении рассыпавшихся волос. Он видел, как потянулись ее губы к его губам, и прикрыл веками глаза, почувствовав ее теплое, как летняя ночь, дыхание. Потом ее губы прижались к его губам. Он почувствовал, как ее язык раздвигает ему губы. Он не знал, что ему делать? Но в это время она скатилась на бок. И перевернулась. Лежа на спине, она чего-то ждала от него. Он неловкими движениями рук стал ее ласкать. К его удивлению он чувствовал, что она растворяется в наслаждении. Потом, не довольствуясь, она взяла дело все в свои руки. Теперь он терял рассудок, в страсти, им разбуженной самим: время шло, он его совсем не замечал. Только под самое утро, утомленный любовью, он крепко заснул, уткнувши лицо свое в ее грудь...

День за дверью вынырнул, взорвался
Белой вспышкой, осветив окно.

Он от тела милой оторвался.
В голове сверлило лишь одно:

...Что я натворил, и как мне быть?
Обязан я на девушке жениться»
Готов был «божеству» безропотно служить,
Готов и день и ночь он на нее молиться.

Любовь разбуженная, продолжалась, принимая разные оттенки. Как-то в вечернее время, когда сумрак сгустился настолько, что стал превращаться в темноту, он привел свою девушку на лужайку приусадебного участка, уложил ее на траву и приник к ее телу. Он исступленно обнимал ее, пока она не сказала ему просто: «Мне больно!»

Но потом заработал самостоятельно инстинкт удовольствия – и он понял, что девушка идеально подходит к нему

Он теперь не чувствовал себя несчастным, восклицая:

«Красавица моя, твой голос, как звоночек,
Глаза твои, как звездочки мерцают.
Душа моя с твоею слиться хочет.
Я чувствую, как тело мое тает...

Так красоты человеческой хочется

Слышно иногда: «Темноволосая и неловкая, «неудаха»! Словно грех той женщины так велик перед внешностью своей, что прощения ей нет и быть не может! Лучше той, кажется, которая увела мужа чужого, которую называют воровкой душ мужских! Как только языки поворачиваются, говорить подобное? Пусть отсохнет у той язык, кто оценку дает там, где покров истины ложью скрыт!

И опять же слышно справа и слева, да и сзади тоже: «Чистая, а бесстыжая... вкуса нет, фантазий лишена... а у этой пятен нет, хотя и рыжая, знать все искусственно в ней, знать бесстыжей ее мама родила!» И еще, более других достается женщине полуденно знойной, чья страсть заклеимена женской общиной, обеспокоенной своею судьбою, вот почему выносит она безапелляционное решение, не замечая своих грехов, которых у каждой женщины в общине немало.

Сколько приходится каждой женщине уделять времени своей внешности, чтобы быть красивее той, какой ее должно видеть! Ведь женщина изначально недовольна своею внешностью. Если естественные волосы курчавые, их следует, по мнению ее, выпрямить, если прямые – завить. Брови широкие – выщипать, узкие – краской расширить. Но с этими «недостатками» справиться еще можно, причем относительно просто – были бы только деньги на косметолога.

Хуже дело обстоит с нашествием старости. Тут борьба приобретает порой драматические характеристики.

«Сорок лет – все впереди!»
Но не поясняли,
Что туда не подойти,
Если силу взяли.

Можно кожу подтянуть —
На затылок – уши.
Можно ноги протянуть,
Если мало кушать.

Не помчится время вскачь,
Чтобы ты не делала.
Не поможет тебе врач —
Не заменит тело.

Оставаться молодым
Можно лишь душою.
Ну, а молодость, как дым...
Не трясина мошною!

Так приятно быть юной, когда принято сравнивать юную женщину с утренней зоренькой, показывающей лик свой земле!

Утренняя заря в облике женщины юной, жмурающейся под яркими лучами солнца, потом стремительно встающей, отбрасывающей прочь одеяло из легких белоснежных облаков. Она протягивает миру розовые ладони свои с длинными тонкими пальчиками и улыбается миру. И мир, улыбаясь ей, сбрасывает с себя остатки кошмарных ночных видений. Заря не терпит

ничего мрачного. Она всегда светла и радостна! «Радуйтесь моему приходу так же, как радуюсь я приходу светлого легкого радостного дня» – весело звенит ее серебристый голос.

Но заря ни чему не училась, —
Ни варить, ни читать не умела;
В свете солнца красою светила,
И от взглядов его розовела.

Луч солнца разбудил

То ли солнца луч разбудил спящую молодую женщину, то ли уже сказывалась привычка вставать в одно и то же время, только женщина оторвала голову от подушки, села поперек постели, опустила на пол ноги и, пальцами ног прощупывая, надела теплые, отделанные мехом, шлепанцы. Рука сама собой потянулась к толстому, слегка обтрепанному, шерстяному халату. Встав, сладко потянувшись, похрустывая косточками, и направилась к окну. Хмуро глядя в окно, она пошла на кухню. Каждое утро ее назойливо преследовала одна и та же мысль: «Неужели мне и далее, до наступления старости, придется в одиночестве справляться с тяготами жизни?» Она не была атеисткой. Напротив, она была глубоко верующей, хотя и редко посещающей церковь. Поэтому ведущая ее тлела надежда, что после смерти одиночество ее закончится, и она встретится с утраченными близкими. Только вот сам переход в иной мир ей представлялся безрадостным. Ведь никого из близких рядом не было и надеяться на то, что кто-то пролетит по ней хоть пару слезинок, не приходилось.

Отлетит душа от тела,
Станет то холодным прахом.
Так бы женщине хотелось
Встретить смерть свою без страха.
Чтоб душа парила вольно
В волнах светлого эфира...
А пока печальна доля
Жить в тисках земного мира.

Да и мир, если признаться по совести, был чересчур малым, ограничиваясь объемом крохотной квартиры, походом на ближний рынок и помещением театра, где она исполняла второстепенные роли в спектаклях старых и новых авторов. Она тщательно заучивала свои роли, никогда не сбиваясь и не нуждаясь в суфлерской подсказке. Дикция у нее была прекрасной. Да и сама она себе казалась совершенством красоты, о которой мог мечтать красавец молодой:

Милую светлую в мире огромном,
Хочется на руки взять,
Не оскорбив ее взглядом нескромным,
Душу с душою связать.

Только молодой красавец где-то затерялся в просторах вселенной и не спешил к ней, чтобы подхватить на руки! Да, и в театре не жаловали... первые роли ей никогда не предлагали. Может потому, что природная стыдливость не давала ей возможность предложить себя режиссеру...

Ей звуки непонятные мешали,
А ими был наполнен дом...
Но чаще мыши бегали, пищали.
(Она забыла про глубокий сон).

Ни обтирания, ни воздух свежий,
Прогулки, упражнения и бег.
Все прахом шло и никакой надежды,

Растаяла она, как вешний снег.

Что заставило Аглаю ступить на путь служения Мельпомене? Одержимость театром? Так нет. Если бы она была в состоянии взглянуть на себя со стороны, то поняла бы, что ей не хватало естественной живости. Не было в душе и того божественного дара перевоплощения, так необходимого актрисе. Она еще в детском возрасте состарилась. Она была доброй хорошей дочерью, и только! Она была аккуратной. Но от ее аккуратности просто тошнило, как от запаха тлена. У нее не было подруг, да и друзей – тоже

Само зачатие ее, наверное, происходило в серый, тусклый день, промокший от слез плачущих небес. Да и день рождения яркими красками и теплом не отличался. Была затяжная весна. Кто познает тайны природного бытия? Может, они и были главными виновниками жизненных неудач Аглаи?

Кто виноват в том, что о ней невозможно было сказать:

Белокожая грациозная смелая
Бирюзовых глаз блюдца,
При взгляде ее каменеют
Руки ноги от страсти трясутся.

Жизнь без любви только жалкой тенью кажется. Неудивительно, что начало своего повествования я посвящаю богине любви. Ведь с любовью связано начало начал, называемым одним коротким словом – «жизнь». Недаром имя первой женщины – Ева и означало саму жизнь.

Нингаль-Иштар-Астарта-Венера

Вера и безверие одного явления касаются, хотя оттенков его – великое множество. Ведь само слово «вера» означает – «истина». Безверие само по себе глупость. Иное дело, если речь идет о высшем существе – Боге.

Древние не колебались, признавая существование высших сил, ибо улавливали закономерности жизни, абсолютно непознанные ими, но вторгающимися в их повседневные дела, в том числе и самые важные: рождение и смерть.

И современный человек, обладающий обширными техническими и биологическими знаниями, беспомощен в этих важных биологических процессах, даже при условии знаний клонирования жизни.

Что может быть ценнее для человека, чем жизнь? Но без любви не может быть жизни.

И в благодарность носительнице жизни (а в быту, ею является женщина) и появилось божество женского пола. Потом уже появятся иные божества

Руки человеческие, еще слабые в техническом отношении пытались создать изображение богини. Получались грубые каменные изваяния, уродливые, но с точно определенной половой направленностью. Находя их, мы называем их «каменными бабами»

Росло искусство и до нас дошли совершенные по красоте мраморные изваяния Афродиты и Венеры. И не можем мы не заметить того, что эти скульптуры сделаны с величайшим знанием особенностей женского тела, с величайшей любовью к нему. И какие бы эталоны красоты мы бы не придумывали, эти изображения будут самым совершенным эталоном прекрасного!

Что может заставить свернуть с пути намеченного? Любовь! Что заставляет детей покидать родителей? Любовь!

И изменять товариществу она же заставляет, и свернуть с пути религиозного – тоже. Женщина, выходя за представителя другой национальности другого вероисповедования, едва ли сможет сохранить все прошлое для себя. Она не может не любить детей своих, ради них она утрачивает веру свою, язык и идет на многие иные лишения. И требовать иного от нее и не следует.

Оторвав свой взор от земли, и задрав лицо кверху, стали люди искать на небесах ту, что казалась им олицетворением прекрасного. Оглядев небесное пространство, они нашли искомое – утреннюю прекрасную звезду.

И появились земные названия ее – Нингаль, Иштар, Астарта, Афродита, Венера.

Богиня любви изображалась в виде красивой женщины, в короне которой были бычьи рога. Дуга, образуемая рогами, более всего древним напоминала лунный серп, то состояние Луны, при котором лучше всего сияет на небесах утренняя звезда – Венера.. Каскад рыжих волос богини ниспадал ей на покатые плечи, распадаясь веером, прикрывал ими торчащую вперед грудь. Редко богиня любви изображалась обнаженной. От нее исходило восемь золотых лучей, на шее сверкало ожерелье из семи жемчужных нитей. На фресках и наскальных изображениях шумеров фигура «богини любви» представлена в одежде в тот момент, когда она венчает короной нового царя, что свидетельствовало о высочайшей значимости ее в пантеоне других богов. Сохранилось до наших дней еще одно изображение богини Иштар – в длинной одежде с украшениями на голове, стоит красивая женщина. Одна рука ее поднята вверх. У ног ее лежит жрец, которому по древнему обычаю полагалось предстать перед божеством только без одежды.

Наиболее почитаемыми богами Ассирии и Вавилона были Луна, Солнце и Венера. Луна в образе отца, Солнце – сына, а Венера в образе жены или дочери Луны. В их честь строились великолепные храмы, отделываемые золотом, серебром, камнями драгоценными. Путь к входу в царский дворец шел через комплекс таких храмов. У входа выставлялась пирамида из отруб-

ленных человеческих голов, чтобы иностранные послы и князья, зависимые от царя, своими глазами видели, что ожидает любого за нарушение договора или неверность.

На востоке культ богини любви и плодородия был невероятно высок. Ассирийские цари благоговейно поклонялись Иштар. «Владычице страны, самой великой госпоже, первой на небе и на земле, царице всех богов» – так начинался гимн царя Ассирии Ашшурнасирпала II, жившего в IX веке до нашей эры, посвященной богине Иштар.

В честь ее сооружались ворота, – некое подобие триумфальных арок. Устраивались лунные процессии. Сочинялись и распевались гимны.

Что поделать, любви служили все и во все времена, Неудивительно и то, что женщине, как предмету любви, поклонялись. Жаль, что современная женщина сама спустилась на грешную землю с пьедестала, уготовленного ей мужчинами, и позволила себя настолько унижить. Общество, в котором не ценят женщину, не достойно уважения.

Взаимоотношения мужчины и женщины сложны и соответствуют социальным условиям общества.

Современная любовь может походить на самоубийство, напоминающее мне взаимоотношения самца и самки богомола, когда после совокупления самка съедает самца. А пусковым механизмом у людей могут служить «благожелательные» советы, да и наговоры тоже.

Злые языки завистливо мололи.
Догадаться можно – а каков помол!
Если чувства слабы, если нету воли,
Поступаешь так же, как и богомол.

Поцелуи нежные, крепкие объятья,
А потом съедают с головы до ног.
Сыплются моления, сыплются проклятия...
Думаю, подобное каждый видеть мог!

Мне кажется, что более других из царственных особ любовь ценил Соломон и его колебания в вере Богу только этим и можно объяснить.

Само зачатие ее, наверное, происходило в серый, тусклый день, промокший от слез плачущих небес. Да и день рождения яркими красками и теплом не отличался. Была затяжная весна. Кто познает тайны природного бытия? Может, они и были главными виновниками жизненных неудач Аглаи?

Кто виноват в том, что о ней невозможно было сказать:

Белокожая грациозная смелая
Бирюзовых глаз блюдца,
При взгляде ее каменеют
Руки ноги от страсти трясутся.

Жизнь без любви только жалкой тенью кажется. Неудивительно, что начало своего повествования я посвящаю богине любви. Ведь с любовью связано начало начал, называемым одним коротким словом – «жизнь». Недаром имя первой женщины – Ева и означало саму жизнь.

Путь любовного обольщения, или – видишь то, что показывать неприлично

Когда трепетной рукой касаешься прошлого, первое, что охватывает тебя, это – видение величия того, что на самом деле, возможно, было малым. И – наоборот!

Посмотришь на географическую карту современного Йемена, и думаешь: «Неужели здесь могло располагаться сильное процветающее государство со стольным городом Мариб? А ведь здесь действительно находилась чудесная страна, страна, где разворачивались события «тысячи и одной ночи», страна волшебников и джинов, источник великой мудрости, кладезь тайн.

Какому богу поклонялось население библейской страны, именуемое, как государство царицы Савской? Ответ один – верховным богом была Луна.

Трудно, очень трудно комментировать то, чего сейчас нет. Город Мариб с его великолепными храмами и красивыми зданиями, окруженный садами и виноградниками исчез. Мариб сегодняшний – пыльная бедная деревня в пустынной степи. Обитают в ней нищие полукочевники. Что случилось? Куда исчезла красота, созданная не столько природой, но руками человеческими?

Была здесь когда-то знаменитая плотина Мариба – одно из чудес древности. Была та плотина построена в VIII веке до нашей эры и сохраняла воду, поступающую из небольших рек. Вода эта стала местом обитания для множества птиц. Вода превращала пустыню в цветущий сад. Потом плотина разрушилась.

Из песка пустыни, как будто стряхивая его с себя, выступают двенадцатиметровые опоры – вот и все, что осталось от величественного храма лунного бога. Святилище это когда-то называлось: «Бараану, богу Илумкуху, посвященный». Илумкух – означало название Луны.

Включаем воображение и, продвигаясь мысленным взором в далекое прошлое, видим, что было когда-то здесь процветающее государство, госпожой над которым была Балкис или, как ее еще называли, царица Савская. Ее Величество владела западным побережьем огромного участка земли, позднее названного «счастливой Аравией» Обильные дожди, выпадающие на равнинной части государства, способствовали тому, что она поросла пальмами, а в горах, густо поросших лесом, буйствовала тропическая растительность – источник бальзама, ладана и пряностей. Через страну царицы Савской шли караванные пути из Мекки и Медины в Сирию и Палестину. Дорога с двух сторон поросла благоухающим кустарником. В горах Мариба добывалось большое количество драгоценных камней. Вот и торговала тогда счастливая Аравия драгоценными камнями, благовониями и пряностями. Помещали пряности и благовония в специальные глиняные кувшинчики самой разнообразной формы. На крышках посуды красовалась фигура отпрянувшего назад быка. Рога быка и служили символом рогатого небесного бога – Луны. В центре столицы Мариба находился главный храм – величественное здание, 350-ти метров в окружности. Был в нем прекрасный зал с красивыми изящными колоннами. И была в нем еще постройка с восемью высокими пилястрами

На внутренней стене находились шестьдесят четыре ложные окна, расположенные в один ряд, вырезанные в нише, и украшенные решетками.

Но что это получается?.. Шестьдесят четыре – это уже не число Луны! Это – число утренней звезды Венеры. А Венера и Луна, сливаясь, представляют образ самой царицы Савской. Балкис – слово, обозначающее женское начало. Планета Венера и у арабов имеет тоже женское начало («прекрасная музыкантша»). Значит, нет противоречий в счислении имен прошлого и современного. Венера – «богиня любви» римлян соответствует библейской «богине любви» Ашират (Астарта).

Библия свидетельствует о том, что Соломон стал служить Астарте.

Посещение царицей Савской Иерусалима – не начало ли отсчета изменения вере Соломоном?

Как разгадать загадку времени? А было ли это явление вообще загадкой для древних? Они воспринимали события такими, как видели. Комментариями не пользовались.

Но, продолжим рассказ о прекрасной небесной богине, восхитившей людей своим появлением и самой восхищающейся земными творениями Соломона...

Приходили пряности и камни драгоценные в царство Израильское, и узнал царь Израия о царице Савской, о красоте ее великой. Но, кое-какие сомнения одолевали царя евреев. На кувшинчиках глиняных с пряностями и благовониями крышечки были, а на них печати в виде бычьих рогов или с изображением козерога. И подумал Соломон: «Нет ли на самой царице Савской каких-либо признаков рогатого животного?» Почему-то в первую очередь подумал царь о том, что вероятнее всего у царицы – ноги козлиные. Почему были только мысли такие у царя для меня, пишущего эти строки, – загадка? Почему не искать признаки рогов, скажем, на голове красавицы?

Возвращались купцы назад из Израия и Египта, говорили о мудрости царя Соломона своей царице Балтис. И говорит Библия, что приехала царица Савская в Иерусалим, чтобы проверить, сколь мудр царь Израия? И настало время для Соломона проверить подозрение свое. Велел Соломон изготовить хрустальный пол в одной из залов своего дворца. Отражалось все на поверхности пола так же, как все отражается в воде или светлом прозрачном небе. И ступила на пол царица Савская и, подумав, что перед ней вода, подняла подол своего платья. И смог убедиться царь израильский, что ноги царицы Савской не козлиные, а настоящие женские, красивые и стройные. Говорит Библия, что царица Савская была очарована Соломоном. Я позволю себе не согласиться с этим утверждением только потому, что не царица Савская изменила вере своей, а Соломон стал поклонником Астарты, а скорее земной ипостаси ее. Не любовь ли к ней заставила Соломона создать песни песней? И закончу этот отрывок восклицанием Соломона:

«Жительница садов! Товарищи внимают голосу твоему, дай и мне послушать его!»

Ур богине Нингаль служит

«Смоковницы распустили свои почки и, виноградные лозы, расцветая, издают благовоение. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! – возглашал царь Соломон и продолжал голосом звонким и приятным —

Голубица моя в ущелии скалы под покровом утеса! Покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой; потому что голос твой сладок и лицо твое приятно».

Изменились времена и далекий потомок Авраама, царем ставший, мог позволить себе то, что праотец его и в мыслях своих представить не мог, тем более, когда предстояло странствие из Ура в Ханаан. Да-да, не в Палестине зарождалась история евреев, да и не только их!

Мы говорим: «До нашей эры,
Твердим про реки Нил, Евфрат,
Страну таинственных шумеров,
Что жили много лет назад.

Жил Авраам не в Иерусалиме, как его потомок, а в городе Ур, далеко за Евфратом.

Ур был богатым городом, может даже слишком богатым. На протяжении двух тысяч лет велось его строительство. Храмы с тяжелыми деревянными дверями, облицованные золотыми пластинками, между этими пластинками поверхности были инкрустированы агатом и лазуритом; золотые гвозди, золотые звезды, с расходящимися золотыми лучами украшали стены храмов. Здесь жили все правители и цари. Отсюда управлялось теократическое государство, поскольку царь соединял в себе и роль жреца могущественного бога Нанна. Какие только формы не принимало великое божество? Оно могло выглядеть в виде сияющего корабля, священного барана, сияющего быка, льва, орла, рыбы и т. д. Кем или чем только не мог предстать Нанна? Жену могущественного бога называли «Нингаль» И рядом с нею находилась богиня Инанна-Иштар, девственная богиня звезды, владычица неба – прообраз будущей Венеры. И той и другой богиням было характерно священное число 64. Исчислялось оно из девятидневных недель календаря Венеры, состоящего из 576 дней. И повторяемость этого священного числа была характерна и для шумеров, и для вавилонян, и для ассирийцев. Во дворце, скажем, царя Вавилона Набонида было шестьдесят четыре комнаты. Число ступеней ведущих к храму бога Мардука было равно шестидесяти четырем.

«В центре Ура, во времена юности пророка Авраама, возвышалась выстроенная из камня многоступенчатая башня – закурлат. Судить о высоте ее не берусь, но вот длина ее 60 метров и ширина 45 метров, свидетельствуют о том, что здание это было самого величественного вида. Башню эту возвел один из царей Ура, оставивший надпись клинописью на глиняных конусах:

«Во славу царственного сына Нанна, сияющего с ясных небес, внемлющих мольбам и молитвам, я, Варадсин, благочестивый правитель, когда бог новолуния послал мне добрые предзнаменования, подарил мне взор жизни и повелел воздвигнуть сей храм, и восстановить его обиталище, во имя жизни моей и жизни породившего отца моего Кудурмабуга, построил для бога дом его, радость сердца Этеменнур. Чудо и украшение Земли, да стоит он вечно...»

В башне той находились помещения для царской сокровищницы, для алтаря и другие сооружения.

Росли богатства города, а вместе с ними росло и мнение правителей Ура о своей значимости

Наступили в жизни Ура такие времена, когда цари присвоили себе функции бога.

«Все, что происходит на небе, должно происходить и на земле!» – так формулировалось право царей. Ничто не могло ограничить желаний царя? Разнообразные изображения сексу-

альных поз в камне, датируемые 2000 – 1500 лет до нашей эры, дошедшие до нас, свидетельствуют о том, что художники и их покровители были искушенными в сексуальных удовольствиях. А царь Ура был знатоком их.

Знаменитый Кодекс вавилонского царя Хаммурапи закреплял низкий социальный статус женщины. Женщина либо принадлежала своему отцу, либо была собственностью мужа, выкупившего ее у отца. Если женщина подвергалась изнасилованию, то она подлежала тому же наказанию, что и насильник, – их обоих бросали в Тигр или Евфрат, связанных по рукам и ногам. Муж женщины пользовался правом попытаться спасти ее сразу же после того, как несчастную швырнули в воду. Царь же мог помиловать любого из двоих по своему желанию.

Мужчина в древности критически смотрел на свою жену, но влюбленно на свою подругу или на чужую женщину. Свою жену он видел ежедневно, привык к ее виду. Вид ее уже не возбуждал его. Красота ее от тяжелой работы и повседневных забот поблекла, руки огрубели, стали мозолистыми. От нее исходил запах животных, за которыми ей приходилось ухаживать. И то ли дело другая женщина – стройная, как тростник со всеми выпуклостями тела, какие ей положены, а не с отвислым животом, как у его жены! Житель Ура, посещая чужую женщину в храме, называл это «возвышение сердца». Задолго до этого праздника он начинал мечтать о податливом женском теле, полном загадочных тайн. От этого тела исходил чудесный запах цветов. А можно ли словами передать, что она делала с его телом? Такого не сделает ни один ваятель. Воистину она служит богам. И искусство богов в руках этой женщины! Пусть даже за это приходилось платить деньги, долго собираемые по крохам. Пусть и приходилось долго ждать этого момента. Такое происходило один раз в год, с которого и начинался отсчет времени нового года. Посетитель храма надевал праздничную одежду, втирал в кожу благовония, завивал бороду и волосы на голове, подкрашивая их хной. С трепетом душевным и замираньем сердца подходил он к величественному семиступенчатому святилищу бога Нанна. Задрав голову вверх, он глядел на несущиеся вверх белоснежные облака и сияющее синей лазурью небо. Потом входил в храм и, затаив дыхание, благоговейно наблюдал церемонию «священного брака» царя с верховной жрицей, происходившую на верхнем этаже и видимую со всех сторон. Многочисленные лампы, заправленные маслом, выхватывали из полумрака человеческие тела, кажущиеся золотыми. Ритмичны движения тел... А позы какие? Каждое движение их заставляет стучать кровь в висках, а внизу живота возникает тянущаяся боль, возбуждение волнует плоть. Потом, все виденное им, он мог в деталях повторить с храмовой рабыней, оплатив это определенной суммой денег. Рабыня была искусна в приемах любви, и урянин вскрикивал в экстазе полового вожделения. Сердце сладостно звучало в такт тихой нежной музыке и гимну тела, исполняемому нежным, как звучание серебряного колокольчика, голосом. Под «возвышением сердца» посетитель понимал молитву, культ и жертву деятельной любви. Интенсивный и страстный, как всякий житель востока, в жизненных проявлениях, он требовал, чтобы и религия заботилась не только о его духе, но и его чувствах, призывая почитать высшие силы, способствуя общению с божественным и таинственным. Жизнь его была коротка, трудна и мучительна. Будущее – темно и непостижимо, поэтому следовало радоваться редкими часами праздника с пением, танцами и сладострастной любовью.

Пьянеют здесь не от вина,
Здесь поглощают сладострастье...
Любовь изведает до дна.
Здесь тело женское – причастье.

Покинет разум, страсть живет,
В движеньях сладость добывая,
Все тело, кажется, поет,

Душа из тела вылетает!

Любви сегодня страстной власть,
Ее владения – огромны.
Кипит кругом, бушует страсть,
И слышны вскрики, вздохи, стоны.

В храме бога царь воздавал дань небесной любви. Земной он посвящал обычные, непраздничные дни. Храм был сосредоточием знаний и культуры. Считалось, что храмовые блудницы могут дикаря превращать в просветленного; делать человечество цивилизованным посредством любви. Общающийся с храмовой рабыней в дни празднества, тем самым служил божеству. Любовный акт совершался в таинственном полумраке, сопровождался музыкой и пением, Посетителя называли нежно «женихом» богини. И он, в момент соития, чувствуя райское наслаждение, отрывался от всех земных дел, превращаясь в бога. В Вавилоне имелись специальные школы, в которых девушки учились выполнению своих специфических обязанностей; получали уроки танца, пения, игре на струнных музыкальных инструментах, культовых ритуалов, а также искусства любви. Благодаря такой подготовке они высоко ценились. Богини Древнего Востока – Инана, Нинту, Иштар, Нингаль, Анат именовались почтительно «небесные девушки». Девушки из самых лучших и уважаемых семейств могли служить в храме. Они после служения в нем могли выходить замуж. Но иметь детей от личного брака, им было запрещено. Поэтому такие жены приводили к своему мужу служанок, а дети от них усыновлялись.

Высшие жрицы храмов были знатного происхождения, нередко из царской семьи.

Читаем на глиняных табличках: «На 13-й день месяца элул Луна потемнела и затмилась. Нанна нужна жрица» Эта запись сделана на глиняном цилиндре царя Набонида. После многих жертвоприношений и вопрошений оракула было установлено, что Нанна не захотел избрать никого другого в качестве своей жрицы, кроме дочери самого царя. Таким образом царь Набонид посвятил свою дочь в верховные жрицы бога Нанна в Уре и дал ей новое имя «Белшалтинна». Она была сестрой известного царя вавилонского Вальтасара. Того самого Вальтасара, которому во время пира на стене пиршественного зала огненный палец написал: «Мене, мене, текел, упарсин!» Написанные слова означали: «исчислено, взвешено, разделено». То есть царству Вавилона Богом был определен конец, и оно будет разделено!

Трудно богине любви на Руси

Говоря о женском начале, сконцентрированном в богине любви, мы у предков наших не находим ни Астарты, ни Афродиты, ни Венеры. Неужели славяне не ведали любви? Неужели их сердца были скованы холодом Севера? Следует, действительно, признать, что пантеон славянских богов по составу своему, возглавляемому богом Перуном, был мужским. Но такое было до княжения Владимира Святославича. Взял, да включил князь киевский в пантеон богов женское божество с именем «Мокошь» И поставил идола ее рядом с другими богами Киевской Руси на вершине холма. И прижилась богиня любви, богиня домашнего уюта у русичей. И в противопоставлении всему остальному пантеону языческих богов славян заняла первое место. Оказалось на деле, чувствительна душа славянская к ласке женской. Внешняя суровость – это только оболочка, скрывающая чувственность. Недаром и после принятия христианства культ божьей матери среди нас превалирует.

Недолго царствовала Мокошь. Князь киевский христианство принял, и богам пришлось покинуть Русь. Изображения их поплыли вниз по Днепру. Но память о Мокошь и в России и на Украине сохранилась, слившись с образом Параскевы Пятницы. Мокошь представляли в виде женщины с длинными руками, с распущенными волосами и в свободной рубахе. Из-за Мокошь нельзя было оставлять недопряденную кудель, так как она прядет по ночам, и ее прядение напрямую связано с судьбой, которую она может запутать и оборвать. В жертву Мокоши-Пятнице бросали кудель в колодец.

К Параскеве Пятнице часто с просьбами о доброй судьбе обращались деревенские девушки, думая о замужестве.

Да и в семьях богатых, именитых, не была забыта Мокошь! Только кудель руки женщины, воспитанной в роскоши, не знали. Не потому ли счастливым замужество ее назвать нельзя? Любовь при власти Домостроя искать было напрасно. А поиски любовного счастья часто имели печальный конец.

Укатали Сивку да крутые горки!
Только ожидаем был конец —
Весь в крови от той великой порки.
Душу богу отдал молодец.

Говорила дворня: «Поделом детине!
Барина своего не позорь!
Ишь чего надумал – ублажать княгиню!
Мир не знал такого с давних пор».

Разнеслась та весточка по стране, России
Песнею, легендою в ней отозвалась.
Там, на посиделках, девки голосили
Про Ивана-ключника, что повесил князь!

В прошлом веке песня про Ваньку ключника часто звучала в грустных русских напевах и даже исполнялась под звуки шарманки. Заканчивалась песня тем, что князь за соблазнение жены, приказал Ваньку повесить. Оказывается, прототипами такой жалобной напевной истории были действительно живые лица. А история эта, душещипательная, произошла на Каменке за Клязьмой, на даче князя Никиты Алексеевича Волконского.

Была у князя того жена молодая. Ох, и красивой же была – глаз не отвести! Так и тонул человек в ее бездонном взоре черных очей. Голос мелодичный да мягкий, словно флейта, звучал. О ее появлении можно было сказать словами:

Звездой утренней блистая,
Заря явилась сама.
При свете, слабость понимая,
За тучи спряталась Луна.

И такую красавицу князь имел неосторожность надолго оставить на даче, занимаясь хозяйственными вопросами в сельце Каменка. Насколько помнится, он затеял построить беседку на берегу Каменского пруда. Чтобы барыне не было скучно одной, князь оставил в услужение сорок человек прислуги. Среди этих сорока, на беду, оказался «удалой» красавец Ванька. Крепостные фамилий в те времена не имели, так и вошел под этим именем полюбownik княгини. Каюсь, прежде времени выдал тайну княгини молодой. В песне правильно говорится и о том, что Ванька был ключником, а это в дворне крепостной самая высокая должность была, связанная с ведением хозяйственных дел, потому у него и были ключи от всех построек и погребов. Понятно, что без барина ключник должен был доклад перед барыней держать. Ванька был рослым молодым парнем, красавцем писанным. Вот и приглянулся он княгине. Дело молодое, – полюбила княгиня молодца. А тому, что делать? Знал он конечно о приключениях Иосифа прекрасного, о ком в Библии говорилось. Но не смог он поступить так, как поступил тот, когда его хозяйка соблазнять стала. Боязно поначалу было. Потом мысль пришла, что все в тайне останется, не узнает князь об амурных делах княгини. И все бы ничего, но среди прислуги была девка Малашка, за туалетом княгини приставленная. Стала замечать Малашка, что княгиня стала частенько звать к себе Ваньку во время неположенное, ночное. Что делать, ей, к княгине приставленной? Князю доложить, а вдруг осерчает, да прикажет под горячую руку всех до одного пороть? А не доложить?... Так сам дознается – шило в мешке не утаить. Тогда еще хуже дело обернется. Вот уже и другие из прислуги замечать стали, поговаривать меж собою. Дело по времени в нетерпимое превратилось. Порешили крепостные послать к князю все ту же Малашку, а чтоб барыня не догадалась, другую девку к княгине приставить, сообщив ей, что Малашке не может, заболела знать она. Так и поступили. Бегом Малашка побежала, на колючки внимания не обращая. Прибежала в Каменку, а князя нет. В гости к соседям князь направился. Пришлось отправиться туда, да по кустам прячась, дожидаться. Но, вот, князь показался. Дождалась Малашка, когда князь остался один. Бросилась в ноги ему, говоря плачущим голосом: «Не вели казнить, батюшка, вели слово молвить!» И как на духу, все ему и выложила. Как узнал князь, страшно осерчал. Приказал распутную жену запереть в Каменке. Ну, а Ваньку-ключника в подвал бросить велел. Потом били его долго и нещадно, пока дух тот не испустил. Так, что в песне про Ваньку неправда сказана – не вешали его! Да и княгиня в сердце себе кинжал не вонзала. Говорят, от тоски чахотка у нее приключилась и умерла она, сгорела.

Били Ваньку нещадно кнутом,
Но осталось от грешника имя.
О любви его пели потом...
(Догорала в чахотке княгиня)

А о деле том стихами сказать можно:

Нравственность повыше идеала,

Наказал преступницу жену,
Только грех не скрыть под покрывалом
Грех родил легенду не одну.

Самого князя часто видели метущегося, злость на лошадках вымещающих. Ямщику за то приплата великая была... не жалел бы лошадей только.

Как ямщик лошадей своих гнал,
Распластались гнедые, как тени.
И осинник к зиме опадал,
Падал лист с него красный, осенний.

Звезды словно с цепи сорвались,
Возникали и вмиг пропадали,
Словно с горки катились вниз,
Обнажая небесные дали.

Любовь – чувство, подаренное Богом людям для продолжения жизни. Сколько поколений людей породила любовь, и какое немыслимое число поколений рассеялось прахом по земле? Как сложно в связи с этим отыскать начало свое! Следовало бы сказать, что отыскать это начало невозможно, но сам по себе поиск не лишен интереса.

Сила любви всегда вызывает восхищение, а самопожертвование во имя ее – вдвойне!

В поисках истоков

Уснувшее давно – не ворошить,
Что в нем содержится, не зная?
Узнать, что дальше могло быть,
Кого настигла кара неземная?

Кто умер от кинжала и меча,
Кто умер мирно в собственной
постели?
Кто сгинул под ударом палача?
О ком слагали саги, песни пели?..

Без этого спокойно можно жить,
Кормя не голову – живот!
Уснувшее давно – не ворошить!
Возможно, зло великое всплывет!..

Мир удивительно прекрасен и там, где смена времен года определяется началом муссонов, когда аборигены зябнут при температуре в +24 по Цельсию, и там, где великая ночь длится более половины года, где холод человеку привычен. И живет человек, не задумываясь, принимая и жизнь свою, и все окружающее, как единый подарок судьбы. Все остальное приложится, если разум не потерян.

Прекрасен мир, – о чем тут говорить?
Пусть будут горы, океаны, доли.
Создателя за все должны благодарить,
Он разум дал, и силу дал, и волю!

Правда, силе волю давать в избытке не следует, – при случае, все подомнет под себя. Ее следует держать в подчинении разума. Но, что поделать, приходится видеть часто, как сила разуму дохнуть не дает, сжав его в стальных объятиях своих! Приходится тогда всем простым членам общества обращаться к иным формам общения, иносказательным, завуалированным, да надеяться.

Мудры были древние греки, создав миф о Пандоре, имя которой означало – «всем одаренная». Действительно, все боги сделали свои подарки красивейшей женщине, созданной Афиной из земли и воды; в том числе Гермес одарил ее ложью и хитростью. И вручили боги ей ящик со всеми бедами, заключенными туда, с условием, что она не станет открывать его по пути. Любопытная Пандора не выдержала соблазна узнать, что в ящике находится, и открыла его. Все беды и болезни разлетелись по миру. Только одна надежда и осталась на дне ящика. Ею и пользуется человечество, когда приходят неприятности.

Надежда очень ненадежная особа, к ней самой порою следует искать подпорку с таким же названием. Лучше, конечно, если надежд собирается больше одной, тем более, если за каждой из них математический расчет стоит.

А как тонка, а как нежна...
И не горит, а только тлеет!

Но в нашей жизни так важна,
Пред нею мы благоговеем.

(Подвластны Богу одному),
А без нее и жизнь постыла.
Уйдет Надежда – крах всему,
И мир становится могилой.

Что долго говорить, только надежда и остается, когда нас преследуют удары судьбы. Но, если надежда в любом случае имеет, пусть и зыбкие, но определенные формы, то о судьбе своей мы ничего вообще не знаем, кроме того, что она есть. Но где, и какая?

Остается только набраться терпения и ждать...

Что нам отпущено без меры?
Труда, терпения и веры.
А плата та же что и прежде,
С названьем трепетным – «надежда».

Да, чего-чего, а труда приходилось человеку расходовать много, с учетом того, что рядом постоянно находились те, кто хотел просто присвоить результаты его, или даже уничтожить сами следы его.

Вот и приходится далеким потомкам отыскивать следы деяний предков во времена им неизвестные, расходуя и силы и средства немалые. Время наше и время предков отличались по возможностям его восприятия. У древних не было часов: ни солнечных, ни песочных, и на ладьях их не было рынд, чтобы звоном колокола отбивать часы, или, как называют моряки – «склянки».

.Приходилось определять время либо по смене видимых характеристик суток, или по биологическим часам – пению петухов. Чаще для определения времени использовалось появление небесных светил.

Странно слышать уху нашему, скажем, такое выражение: «Когда покажется палец Ашираты, надо это учесть и действовать, как положено». Такая вот запись была найдена в клинописном тексте при раскопках в Телль-Таанаке, на территории Палестины.

Если знать о том, что Аширата – это название «небесной богини» Иштар, соответствующей планете Венере, известной когда-то в Ханаане, то становится понятно, что фразой написанной сделана попытка привязать событие ко времени появления на небосклоне звезды, носящей имя богини.

А к какому отрезку времени привязать появление на Земле человека вообще? Откуда отсчет начинать? Хотя историю рода и племени своего многие связывают с именем определенного человека, но не следует забывать, что тот же Авраам, общий предок иудеев и арабов, жил и действовал в XVIII веке до нашей эры в то время, когда цивилизация уже достигла высокой степени развития. И государство шумеров существовало, и Древний Египет тоже. Да и говорит сама Библия, что Авраам вышел из земли халдейской.

Кроме времени следует определиться с местом нахождения общего праотца своего, учитывая то обстоятельство, что расплозились потомки его по всему шару земному, и что чаще всего селились прежде люди по берегам или вблизи рек.

Живет страна по милости реки,
А может, сразу многих рек.
Запросы у нее не велики —

Условия были б, чтоб жил в них человек.

Если оставить на мгновение наше желание видеть колыбелью человечества долину Нила, тут же возникает видение еще двух рек, оставивших неизгладимый след в истории человечества – Тигра и Евфрата. И для этого имеется повод основательный – Ветхий Завет свидетельствует о том, что долины этих двух рек становились постоянно аренной ожесточенной борьбы между людьми, населяющими их, да и страны, соседствующие с ними, тоже не уклонялись от военных столкновений. Заселяли эти землю люди, начиная с Адама и Евы. Искать археологам сам Эдем, из которого Бог изгнал Адама и Еву, бессмысленно. Скорее всего, Господь убрал его от всякого соблазна людского, чтоб поисками его не докучали ему! Но, трудно представить и такое, чтобы Адаму и Еве пришла в голову мысль слишком далеко забраться от Эдема, когда они, понуро, босые, с котомками за плечами, отправились на поиски места, где можно было найти пристанище. Кормиться могли они теперь только от рук своих, к земле их приложив. Но земля без воды бесплодна. Вот и могли первые люди остановиться только где-то вблизи рек.

И искать долго не следует, совершая свое вынужденное путешествие, не миновать Адаму и Еве было великих рек Тигра или Евфрата. И потомкам Адама и Евы не было нужды удаляться далеко от этих источников воды. Помнить следует фразу, полную глубокого смысла: «От добра, добра не ищут!» Следовательно, чтобы определить истоки каждого из нас нужно только проследить пути передвижений одного из потомков Сима, известного людям, исповедующим ныне три основные религии человечества, получившего имя Авраам. Это с ним заключил союз Бог, это ему определил место обитания – Ханаан. И желание мое заняться определением жизненного пути Авраама, пусть и на том этапе, когда появления своих детей и предвидеть ему было не дано, – только малая лепта справедливости. Предлагаю и вам подключиться к поиску. Он может оказаться вполне привлекательным для людей, называемых ироническим словом – «искатели» Поиск придется начать с реки Евфрата, ибо сказано в Библии, что Ур, где проживал отец Авраама Фарра, находился за Евфратом. Правда, многие археологи, поверив Библии, перепахали все подозрительные холмы и холмики за Евфратом, не находя долгое время местонахождение библейского города, взору их закрытому. И все же, они твердо верили в то, что Библия не могла допустить ошибки, и не ошиблись в вере этому важному историческому документу. Место нахождения древнего Ура соответствовало указанному в Библии, вот только Евфрат успел изменить свое течение с того времени. И не только великая река изменила свое течение, но и остальной ландшафт здорово изменился. Прежде местность выглядела совсем иначе. Между двумя великими реками – Тигром и Евфратом находился большой речной оазис, с роскошной растительностью. Теперь взору искателей предстает выжженная пустыня, с красным мелким песком, легко поднимаемым в воздух ветрами. Простирался оазис во времена Авраама от Армянского нагорья до Персидского залива, а это – территория ничуть не меньше современной Италии. Но жизнь людей, находящихся здесь, несмотря на богатство зеленью, относительную близость к морю, назвать легкой невозможно. Ибо Тигр, и Евфрат были реками и великими, и непредсказуемыми. Такими, пожалуй, они остаются, в какой-то степени и сейчас. В нормальные годы половодье на Тигре начиналось в марте, а на Евфрате в апреле. Воды их орошали поля, делая их весьма плодородными. Количество приносимой воды реками зависело от таяния снегов в горах. Когда наступали малоснежные зимы, воды в реках становилось мало. Солнце сжигало посевы, и приходил великий голод, косивший сотни тысяч людей. Когда снега было слишком много, людям угрожало наводнение. Но бывали случаи и не связанные с таянием снегов, когда, без всякого предупреждения, небеса начинали внезапно поливать землю слишком частыми и сильными дождями, и она не успевала всю ее выпить. Напившись вволю, она отбрасывала оставшуюся воду прочь. Водные потоки стремительно неслись с гор в речные долины, снося на своем пути поля, посевы, дамбы, жилища; гибли люди, гибли животные. А потом так же быстро наступала жара, достигающая 60-ти градусов. Вода испарялась, земля

растрескивалась, трещины глубокие в ней засыпало желтым песком и такого же цвета пылью. Желтая пустыня курилась гигантскими песчаными смерчами.

Пустынная земля. Растительности нет,
Откуда комары берутся, мухи?..
Хотя прошло с тех пор немало лет,
Но сохраняются о прошлом слухи.

Здесь знают цену зелени, воды.
Здесь царство жажды, боли, лихорадки,
Да, мало ли какой еще беды?..
Не ведали здесь жизни мирной, сладкой.

Чтобы жить нормально, нужно было создать ирригационные сооружения на реках, контролирующих уровень воды в них! Не исключая, что исход Авраама из Ура возник из-за того, что работа этих сооружений была нарушена. Жизнь в этих условиях становилась небезопасной. Случайный дождь приводил к наводнению, превращая окружающую местность в болотные топи. Недаром существовало изречение местное: «отправляясь в путь по пустыне, не забудь про лодку!»

Условие начала поиска пути общего библейского пророка, к которому я приглашаю вас, определяется не моим направлением мысли, а библейскими материалами. Они и являются путеводными. В глубокие времена в городе Уре Халдейском, за рекой Евфратом, проживали потомки Сима, старшего сына самого Ноя, спасшего по указанию Бога образцы всего живого в своем ковчеге во время всемирного потопа. Один из них стал известен нам благодаря Библии. Это был Нахор с сыном своим Фаррой. Служили они тогда не Богу Яхве, а богу Луны по имени Нанна. Были у Фарры сыновья Арран, Аврам. и Нахор. «И умер Арран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском, – сообщает нам Ветхий завет, – тогда взял Фарра Авраама, сына своего, и Лота, сына Арранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Авраама, сына своего, и пошел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там» Вот и все то, что является условием для начала исследовательской мысли нашей. Почему в путешествии в Ханаан не принял участия Нахор, сын Фарры, для меня осталось неизвестным? Оставьте в покое и вы его! Нет его в условии поиска – вот и все!

Предлагать вам поиски легендарного Ура на географическом глобусе бессмысленно. Нет на современной карте Мира города с названием Ур. Где тогда его искать? Воспользоваться можно только одним указателем, фразой из Библии – «за рекой Евфратом находился». Отправимся и мы путем древним, давно нехоженым. И так же, как прежде хаживали древние, не используя технических новинок, но в условиях, ставших плохими, поскольку зелень буйная, прежде путь оживлявшая, исчезла. А шел тогда путь из славного города Вавилона в не менее славный город Ур и был тот путь долгим, но неустойчивым, потому что проходил по землям зеленого речного оазиса. Нам же из Вавилона путешествие никак не начать, – исчез сам Вавилон. Придется идти из Багдада, более других ближе расположенного к древним развалинам Вавилона. Итак, начинаем...

Перед нами предстанет лунный край, лишенный растительности. Редкие караваны, идущие из Мосула или Багдада в Ур, искомый, проходят через царство назойливых песчаных мух, от которых не спасает даже москитная сетка днем; и бесчисленное множество комаров, терзающих людей в ночное время. Создается такое впечатление, что эти отвратительные насекомые со времен Навуходоносора, царя Вавилонского голодали, ожидая нашего прихода, чтобы наброситься на нас!

Не говорю, что климат плох,
От солнца все поблекло
Весна придет и уйма блох
Заставит вспомнить пекло!

Я восхвалять не склонен
Жизнь ассирийца, иудея...
Тарантулы и скорпионы
Не говоря уже о змеях.

К тому же пыль и духота,
А комары, иные мошки
Днем роем вьется мухота,
А в камышах ютятся кошки.

Условия для проживания не самые лучшие. Поневоле избрали древние богом зла и бед Энлиля. И все неприятное связывали с его именем.

Легенда об Энлиле уходит в глубину времен, когда еще шумеры государство свое основали. Те самые шумеры, о которых ассирийский царь Ашшурбанапал говорил, как о чем-то невероятно далеком и тайном, каковым он сам для нас, сегодня живущих, является.

Имя Энлиля означает – «владыка-ветер». Отец его бог неба – Анна, по-видимому не слишком много уделял воспитанию сына, носящемуся по миру в поисках приключений.

Напротив, «Старуха города» Ниппура – Нунбаршегуну постоянно предупреждала дочь свою девственную Нинлиль, чтобы та не купалась одна в канале Ниппура, где молодой человек мог бы силой овладеть ею. Нинлиль не здорово прислушивалась к советам матери, и не только гуляла за чертой городских стен, но и купалась в канале одна. Как-то туда ветром легким ласковым прилетел Энлиль. Увидев прекрасную купающуюся деву, он пытался обольстить ее. Но, видимо, красавица была разборчивой, не поддавалась чарам молодого человека. Видя, что чары его не действуют, Энлиль силой овладел ею. За это он был осужден советом старых богов на изгнание в подземный мир. Нинлиль забеременела и, когда пришло ее время, родила... Луну. Нинлиль должна была последовать за Энлилем в подземный мир. Но Луна отправиться туда не могла, – ее место на небосводе, а не под землей. Поэтому в чреве Нинлиль зародилась вторая луна, ущербная, которая и будет сопровождать мать в подземный мир, появляться будет на небесах только в виде серпа слабого, узкого. Энлиль стал в подземном мире «богом зла». Он, как и многие боги древности, бог воскрешающийся. В те времена, когда он по земле гуляет, совершается зло против людей. Всемирный потоп по верованиям шумеров тоже сотворил Энлиль.

Мы отправляясь в путешествие по пустынной местности, не исключаем возможности встречи с Энлилем, способным тысячи тонн песка поднимать в воздух и нести его, все на пути своем засыпая.

...Жара ужасающая. Пить страшно хочется. Горло пересохло, язык распух и не помещается во рту, губы растрескиваются, бурой корочкой покрываясь. Путешествующим по пустыне знакомы картины природы, называемые «фата-морганамы», когда человек, умирающий от жажды, видит невдалеке прекрасную, голубую, сверкающую воду. Вот и вы видите струящиеся просторы водной поверхности, такой прохладной и такой желаемой. Возникает непреодолимое желание броситься бегом к воде, пасть на живот, прильнуть к воде губами и пить, пить, не переставая, такую чудесную, такую вкусную жидкость. Только в безводной пустыне начинает человек понимать, что вода – тот божественный напиток, сопернику которому нет на Земле.

Бежать бы, сломя голову к ней, но вот только, куда, спрашивается? Ведь только что была перед глазами вода и вдруг – ее нет! Короткое время, мгновение, – и вода исчезает, чтобы появиться уже в другом месте то, приближаясь, то удаляясь, маня человека к себе и издеваясь...

Знают путешественники, что собою представляет и ветер, в этих «благословенных» Богом местах. Солнце тонет в тусклом желтом мареве, словно укрылось за вуалью, можно смотреть на солнечный диск незащищенными глазами. В раскаленном воздухе несутся облака пыли из мелкого красного песка пустыни. А ветер начинает игру свою, то тонко завывает, то злобно рычит, закручивая, ставшими тугими струи воздуха в спирали. Ветер проникает всюду, и тащит за собою пыль. Забивает ею глаза, рот, нос. Дышать нечем, задыхаешься. Под одеждой пыль, волосы просто набиты ею, и похожи на плотный войлок... Но вот ветер умчался прочь, песок и пыль осели, можно путь продолжать. Еще немного и конец пути, – Ура! Только вот Ура библейского нет, вы не видите его. Впрочем, его и не могло быть! Он был разрушен еще в XVII веке до нашей эры. Нам следует познакомиться еще с одним деянием одного из самых древнейших богов, описанных в скорбной песне ушедшего народа...

Дошли до нас строки из скорбной песни Ура:

«Буря, вызванная разгневанным Энлилем,
буря, уничтожившая страну,
накрыла Ур, словно платком,
окутала его, словно саваном...
О, отец Нанна, этот город превратился в развалины!»

Да, только развалины Ура под толстым слоем песка и были обнаружены археологами.

Прежде, город красивых дворцов и храмов, город статуй львов из красной яшмы, белого ракушечника, зеленого стеатита с далеко высунутыми красными языками; тельцами, покрытыми листовой медью, лежал в развалинах, заносимых песком. Буря, ниспосланная разгневанным богом Энлилем, не пощадила ничего и никого. Мертвые тела людей покрывали улицы, которые прежде заполняла празднично настроенная толпа. На площадях, на открытых площадках, где прежде танцевали, лежали одни мертвецы. Те, кто еще оставался живым, с громкими рыданиями теснились у стен города, пытаясь найти дорогу из города, пробираясь через горы трупов, закрывающих проломы в толстых стенах города.

Гибель города Ура произошла во время правления вавилонского царя Хаммурапи. Это была месть царя за восстание жителей города, уже перед этим покоренного им. Это его войска ворвались через проемы в городских стенах, ограбили храм богини Нингаль, дочери Нинлиль, подожгли его, как и многие дома города. Оставшиеся в живых жители покинули Ур. Ур перестал существовать.

А ведь Хаммурапи был царем, оставившим нам первый свод законов на земле, записанный на стеле. Что заставило законника так поступить с богатым торговым городом? Каким незаконным поступком горожан Ура был разгневан царь Вавилонии?

Законопослушные и бунтари

Я, да совесть. Ночь.
К ним еще бессонница...
Отгоняют мысли прочь,
Что летят, как конница

А вокруг такая тишь...
Листьев шепот слышу.
Под полом скребется мышь.
Кот идет по крыше.

Мысли мучили меня,
Боль от них без меры.
Но ушли с приходом дня,
Как мираж... химеры.

Бессонница, рождаемая тем, что потерял я нить, ведущую к осознанию порядка во вселенной.

А в том, что во всем необходим порядок, сомнений нет. Поведение элементов, частиц, составляющих основу вселенной, говорит об этом прямо. И все же, как мы видим, поведение части их не соответствуют нашему представлению о порядке. Что же это такое? Узаконенное беззаконие, которое нередко наблюдается в человеческом обществе? Полагаю, такого быть не может!

Возможно, и это является закономерностью, нами не познанной? Может порядок во вселенной не соответствует тому порядку, который хотел бы установить человек на Земле? Только и всего?..

Желание не подчиняться законам, регулирующим порядок, наблюдается повсеместно на нашей планете Земля. Может это тоже нормальное явление? Может, необходимо это?

Духовная наша жизнь, на которой основана мораль, регламентируется постулатами религий. Для христиан – это Заповеди Бога. У кого язык повернется, сказать, что они – несовершенны? Но, все ли, называющие себя христианами, неуклонно следуют им?

Разве человеческий опыт, только вырulingивающий на дорогу познания, все успел охватить?

Ведь такого прежде не видали,
Но увидеть все же довелось —
Нравственность повыше идеала,
Только сзади виден беса хвост.

Но, ведь это только – духовная сторона жизни человека, а как обстоит дело с материальной основой ее?

Материальная сторона жизни нашей подчинена законам общественным. О них следует сказать то, что никогда ни в какие времена они совершенством не отличались. Но всегда использовались для достижения цели, какими бы те ни были

Цезарь, чтобы сделаться Цезарем, не законам следовал, как вы, наверное, думаете, а издержал помимо своего имущества, еще миллион золотом, взятым им в долг, говоря языком современным, использовал деньги на рекламу свою и на подкуп!

И этот великий человек в таких действиях не был одинок!

Деньги – важное дело в управлении обществом, но и общество, в свою очередь, зная силу денег, ограничивало искусственно их влияние, создавая соответствующие законы. Сводили их в свод законов – кодекс.

Следует отметить, без кодекса законов трудно представить функционирование любого государства. Посмотрите трезвыми глазами на то, что происходит сейчас на просторах того, что прежде составляло огромное единое государство, устоявшее в годы военного лихолетья, и вам станет ясным, что законы нынешние направлены на сохранение зла и несправедливости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.